

УЧЕБНИКИ
И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Л. С. Аистова

КРАЖА

АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Учебники и учебные пособия (Юридический Центр Пресс)

Людмила Аистова

**Кража. Анализ состава
преступления и
проблемы квалификации**

«Юридический центр»

2009

Аистова Л. С.

Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации / Л. С. Аистова — «Юридический центр», 2009 — (Учебники и учебные пособия (Юридический Центр Пресс))

Кража – наиболее распространенное преступление из числа совершаемых на территории России, однако при квалификации деяний с признаками кражи допускается множество ошибок, о чем свидетельствует судебная практика Верховного Суда РФ и федеральных судов. Настоящее учебное пособие призвано оказать помощь при изучении и практическом применении ст. 158 УК РФ. Рассчитано на студентов, аспирантов, практических работников, а также всех интересующихся проблемами уголовного права.

Содержание

Введение	6
1. Кража как одна из форм хищения	9
2. Уголовно-правовой анализ состава краж	12
2.1. Объект и предмет кражи	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Людмила Степановна Аистова
**Кража: анализ состава преступления
и проблемы квалификации**

Рецензенты:

А. А. Сапожков, кандидат юридических наук, доцент

А. Н. Попов, доктор юридических наук, профессор

Введение

Уголовная ответственность за кражу предусмотрена ст. 158 УК РФ. Кража относится к числу преступлений против собственности, и в удельном весе от общего числа всех зарегистрированных преступлений, совершаемых на территории РФ, она занимает постоянно первое место. Об этом свидетельствуют следующие данные: 2001 г. – 42,9; 2002 г. – 36,7; 2003 г. – 41,7; 2004 г. – 44,1; 2005 г. – 44, 4¹.

Еще более показательными представляются цифры в перерасчете количества совершаемых краж на 100 тыс. населения. Для сравнения взяты выборочно показатели 1987 г., 1992 г. и далее, начиная с 1996 г., т. е. с момента принятия и вступления в силу действующего Уголовного кодекса, и до 2005 г.

В 1987 г. эта цифра составляла 251,1; 1992 г. – 1110,2, рекорд, не превзойденный и по настоящее время максимум. Начиная с 1996 г., показатели колеблются, но, тем не менее, свидетельствуют о чрезвычайной распространенности краж; 1996 г. – 218; 1997 г. – 713,3; 1998 г. – 779,2; 1999 г. – 906,2; 2000 г. – 900,0; 2001 г. – 879,2; 2002 г. – 643,6; 2003 г. – 804,2; 2004 г. – 892,3; 2005 г. – 1106,2².

Если данные привести в абсолютных цифрах, то, например, в 1997 г. по ст. 158 УК РФ было осуждено 465 090 человек, а в 2001 г. – 540 828 человек³.

Разумеется, приведенные цифры нельзя рассматривать в качестве абсолютных и точных, поскольку на них влияют и ужесточение регистрационной политики, и изменения уголовного законодательства, непосредственно касающегося ответственности за кражу. В значительной степени на эти показатели влияет и высокий уровень латентности краж. Так, карманные кражи, как показывает практика, регистрируются обычно лишь тогда, когда виновное лицо оказывается схвачено с поличным на месте совершения преступления. В остальных случаях граждане практически перестали обращаться с заявлениями в органы МВД о совершении карманных краж. Аналогичная картина наблюдается и с кражами мобильных телефонов, получившими такое же распространение, как и карманные кражи.

Помимо распространенности следует обратить внимание на такую черту кражи, как ее многовековая путь развития и существования. Она вошла в историю человеческого сознания задолго до возникновения права и нашла отражение в нем не только в виде христианской заповеди «Не укради», но была известна еще и греческой мифологии: Гермес был не только богом торговли, но и покровителем воров; бог любви и красоты Аполлон не гнушался кражами овец у пастухов, которых он усыплял своей игрой на лире. В этих мифах отразилось представление древних греков о богах как о тех же существах, что и люди, с присущими им людскими пороками, и отличающихся от людей только лишь бессмертием.

Кража как самостоятельный состав была известна и древнему праву. Так, в Кодексе законов царя Хамураппи, состоявшем из 282 статей, статьи 6, 8 и 14 были посвящены кражам, и небольшие порядковые номера статей, им посвященных, свидетельствуют о признании их в качестве опаснейших преступлений, за которые следовала смертная казнь в ее квалифицированном, наиболее жестоком виде – закапывание вора живым в землю. Следует отметить, что, помимо кражи, в качестве самостоятельного преступления рассматривалось ограбление.

По римскому праву кража не признавалась преступлением, а рассматривалась в качестве института гражданского права, исходя из ее имущественного характера, но только в том случае,

---

¹ Преступность и правонарушения. Статистический сборник. М., 1991–2005.

² Там же.

³ Меркушев А. Е. Некоторые вопросы о судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.

если вор убежит: тогда в суде возбуждался иск и вор должен был заплатить штраф владельцу вещи и возратить вещь.

Если же вор с поличным был застигнут на месте совершения кражи, то он подлежал уголовной ответственности, однако не за совершенную кражу, а за нарушение общественного порядка, и наказание назначалось в зависимости от времени совершения кражи – днем или ночью, и от социального положения лица – раб или свободный, раб, совершивший кражу, подлежал смертной казни при всех обстоятельствах.

В историю русского права кража вошла уже в XII в., и Русской Правде она известна как татьба. Присутствовала она как преступление во всех известных впоследствии источниках русского права: в Псковской судной грамоте, в Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном Уложении 1649 г., в Воинских Артикулах Петра I, в качестве одного из видов имущественного преступления была предусмотрена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1846 и 1885 гг.

В период существования советского уголовного права (1922–1994) ответственность за кражу разделялась на кражу социалистической и личной собственности с повышенной ответственностью за первую. По Федеральному закону от 1 июля 1994 г. кража социалистической собственности и кража личного имущества граждан были объединены в один состав как кража чужого имущества независимо от формы собственности. Эти положения были восприняты и УК РФ 1996 г.⁴

Отмеченные выше обстоятельства, характеризующие кражу, а именно ее распространенность и существование во все времена развития человеческой цивилизации, порождают у правоохранительных органов иллюзию, что как состав преступления кража хорошо известна, проста с точки зрения анализа и ее квалификация серьезных затруднений не вызывает. К краже не относятся как к сложному составу преступления. Несерьезное отношение к краже в правоприменительной практике приводит к случаям поверхностного рассмотрения обстоятельств совершения кражи, неправильного толкования элементов состава кражи.

Судебно-следственная практика полна многочисленными случаями совершения при квалификации кражи серьезных ошибок, влекущих за собой либо прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления, либо переквалификацию на иной, менее тяжкий состав преступления, либо переквалификацию с грабежа и разбоя на кражу. Еще больше ошибок допускается при квалификации кражи при наличии квалифицирующих признаков.

Причем ежегодные обзоры судебной практики Верховного Суда РФ свидетельствуют о том, что одни и те же ошибки повторяются из года в год. Это отграничение уголовно наказуемой кражи от административно наказуемой, непризнание кражи как одной из форм хищения, которой присущи все признаки хищения, и т. д.

Вместе с тем при квалификации кражи возникают и сложные проблемы, неадекватно решаемые судами, в том числе и Верховным Судом РФ, например, при квалификации кражи, совершаемой по предварительному сговору группой лиц. Особого внимания заслуживают вопросы отграничения кражи от смежных составов и вопросы квалификации ее по совокупности с иными преступлениями.

При изучении кражи ее можно рассматривать в качестве базового состава в уголовном праве, ибо при ее анализе поднимаются практически все теоретические вопросы общего учения о составе преступления: о моменте окончания преступления, о соучастии в преступлении, о квалифицирующих признаках.

При квалификации же непосредственно случаев хищения кража является тем составом, от которого надо отталкиваться и признаки которого надо уметь анализировать, чтобы не

---

⁴ СЗ РФ. 1994. № 10.

допускать ошибок при квалификации не только деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ, но и остальных связанных с хищениями.

Все вышесказанное говорит о необходимости исследовать состав кражи в полном объеме в качестве самостоятельного состава преступления.

1. Кража как одна из форм хищения

В ч. 1 ст. 158 УК РФ кража определяется как тайное хищение чужого имущества. В диспозиции статьи обращается внимание, что сущность кражи заключается в хищении чужого имущества, это хищение происходит тайно.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 1 обращается внимание на то, что «при рассмотрении дел о краже, грабеже и разбое, являющихся наиболее распространенными преступлениями против собственности, судам следует иметь в виду, что в соответствии с законом (примечание к ст. 158 УК) под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»⁵.

При квалификации кражи следует обращать внимание прежде всего на то, чтобы в деянии присутствовали все признаки хищения, определенные в примечании к ст. 158 УК.

«Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

С объективной стороны хищение состоит из двух деяний.

1. Изъятие чужого имущества – это переход имущества из владения собственника или иного законного владельца в фактическое обладание виновного или других лиц. Обязательным признаком такого изъятия является его незаконный характер, т. е. переход чужого имущества в фактическое обладание виновного происходит без каких-либо законных оснований и без согласия собственника.

Изымается из обладания собственника или иного законного владельца имущества только то имущество, которое находится во владении или под охраной указанных лиц.

Если имущество уже выбыло из фактического обладания данных лиц, то завладение таким имуществом не образует состава хищения. Присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества не влечет за собой уголовной ответственности.

2. Обращение означает изъятие чужого имущества в пользу виновного и других лиц и получение ими возможности распоряжения чужим имуществом как своим собственным.

«Или» в определении хищения указывает на то, что хищение может иметь место и без изъятия. Например, недвижимое имущество в виде дома, отдельной квартиры. Оно не перемещается, но обращается в пользу виновного при мошенничестве.

Изъятие отсутствует в таких формах хищения, как присвоение или растрата, поскольку виновный обращает в свою пользу имущество, которое уже находится в его фактическом обладании на законном основании.

Изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц означает, что виновное лицо владеет, пользуется и распоряжается чужим имуществом как своим собственным, но юридически собственником имущества не становится. Право собственности преступным путем не приобретается, поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на свое имущество. Наоборот, при хищении виновное лицо незаконно владеет чужим имуществом, не становясь его собственником; собственник же продолжает оставаться собственником своего имущества, но не владеющим им, что вызывает обязанность правоохранительных органов изобличить виновное лицо в хищении и привлечь его к уголовной ответственности.

---

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

Противоправный характер изъятия и обращения чужого имущества при хищении означает, что деяние совершено непосредственно одним из способов, указанных в диспозициях ст. 158–162 УК РФ. Но кроме этого, здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, которое нередко опускается при квалификации кражи. Противоправность означает еще и то, что лицо завладевает имуществом, на которое оно не имеет ни реального, ни предполагаемого права. Если лицо завладевает имуществом, на которое имеет предполагаемое право, и пусть даже действуя тайно, то хищения не будет, а следовательно, не будет и состава кражи.

Эти ситуации следует иметь в виду при имущественных спорах в семейно-брачных отношениях. Так, например, если развод супругов произошел официально в судебном порядке и судом при этом был произведен раздел имущества, то супруги потеряли право предъявлять имущественные претензии друг к другу и претендовать на ту долю имущества, что осталась у другого супруга. Если же одна из сторон, считая себя обойденной при разделе, тайно проникает в жилище бывшего супруга и завладевает частью его имущества, то при наличии остальных признаков состава деяние можно рассматривать как кражу.

Если же официального развода и раздела имущества не произошло, супруги просто разошлись, и один из них ушел из семьи, взяв необходимое для проживания на первое время. Затем, в связи с отказом другого супруга отдать часть имущества, лицо проникает в свое бывшее жилище и тайно завладевает той долей имущества, которое, как оно полагает, принадлежит ему. В подобных случаях состав кражи отсутствует, и произошедшее надо рассматривать в качестве гражданско-правового деликта в гражданско-правовом порядке.

Более сложными случаями, исключаяющими противоправность, являются такие ситуации, когда лицо тайно завладевает имуществом в счет не возвращаемого долга.

К., ранее судимый за грабеж и разбой, проник в квартиру гр-ки Е., откуда вынес ее личное имущество на общую сумму в 6660 руб. Будучи задержан, К. пояснил, что сожитель Е. Ч-ов, проживающий с ней совместно, взял у него в долг 2000 долларов США, обещая возвратить их в течение месяца. Эту сумму К. взял у своей жены, занимающейся предпринимательской деятельностью. По истечении обусловленного срока Ч-ов, несмотря на неоднократные напоминания, долг не возвратил.

Тогда К. пошел к Ч-ову, чтобы вновь потребовать возврата долга, но ни его, ни Е. дома не оказалось, после чего он проник в квартиру Е., забрал наиболее ценные вещи, с тем чтобы их продать и вернуть долг своей жене. Следственными органами действия К. были расценены как кража с целым рядом квалифицирующих признаков. В судебном заседании К. был оправдан по обвинению в совершении кражи за отсутствием в его деянии признака противоправности (архив федерального суда Кировского р-на г. С-Петербурга).

Безвозмездность как признак хищения означает, что, завладевая чужим имуществом и преследуя при этом корыстную цель, виновный не возмещает потерпевшему стоимость этого имущества, а если и оставляет какие-либо вещи взамен похищенной (например, оставляет рваную кепку вместо дорогой меховой шапки), то не эквивалентные по стоимости захваченной вещи. Безвозмездность также означает, что захваченное чужое имущество не эквивалентно затраченному труду либо оно вообще не сопряжено с затраченным общепользным трудом.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не усмотрела состава кражи с причинением значительного ущерба потерпевшей в деянии Бородина на том основании, что он при расторжении брака с Бородиной раздела жилья и совместно нажитого имущества не производил, Бородина продолжала проживать в его квартире, стала чинить препятствия для нахождения его в квартире, кроме того, из квартиры стали исчезать вещи, лично ему принадлежащие, и он в целях прекращения этих действий в ее отсутствие из ее комнаты вынес ценные вещи, лично ей принадлежащие.

При этих обстоятельствах, как указано в определении, суд принял ошибочное решение, усмотрев в действиях Бородина кражу, поскольку необходимым элементом данного состава

преступления является умышленное незаконное и безвозмездное завладение с корыстной целью личным имуществом граждан. Доказательств, которые объективно подтверждали бы наличие у Бородина умысла на безвозмездное завладение имуществом бывшей жены, нет.

Вместе с тем Бородин, пытаясь решить вопросы имущественного характера с И. Бородиной путем изъятия ее вещей из квартиры и используя это обстоятельство для обеспечения своего действительного или предполагаемого права, действовал незаконно и совершил самоуправство, т. е. преступление, предусмотренное ст. 200 УК РСФСР (ст. 330 УК)⁶.

Остальные признаки хищения – причинение крупного ущерба и наличие корыстной цели – будут рассмотрены при анализе элементов состава кражи.

Ответственность за хищение предусмотрена несколькими статьями Уголовного кодекса РФ в зависимости от способа хищения. Каждая статья представляет собой самостоятельную форму хищения, выраженную в способе хищения, и определяющим в квалификации является именно способ хищения при наличии всех обязательных признаков, присущих хищению.

Это: кража – ст. 158 УК; мошенничество – ст. 159 УК; присвоение и растрата – ст. 160 УК; грабеж – ст. 161 УК; разбой – ст. 162 УК.

Отдельный состав хищения предусмотрен ст. 164 УК – хищение предметов, имеющих особую ценность. Квалификация данного преступления зависит не от способа его совершения, а от предмета хищения – это предметы или документы, имеющие особую историческую, научную или художественную ценность.

Таким образом, кража является одной из форм хищения, но с присущими именно ей признаками состава преступления.

---

⁶ Законность. 1995. № 1.

2. Уголовно-правовой анализ состава краж

2.1. Объект и предмет кражи

Статья 158 УК РФ размещена в главе 21 УК «Преступления против собственности», которая входит в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Родовым объектом преступлений, сосредоточенных в данном разделе, являются общественные отношения в сфере экономики.

В самом широком смысле слова понятие экономики означает «совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ»⁷.

Основу экономики составляют отношения собственности, и поэтому видовым объектом преступлений против собственности, предусмотренных главой 21 УК, а следовательно, в том числе и кражи, являются отношения собственности. Говоря об отношениях собственности, следует различать экономическое и юридическое содержание понятия собственности.

В экономическом смысле отношения собственности означают, прежде всего, отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления материальных благ, что, в конечном счете, проявляется в присвоении материальных благ, т. е. имущества. Такая качественная характеристика отношений собственности, как способность присваивать имущество, закрепляется юридически в праве собственности.

Юридическое содержание права собственности закреплено в ст. 209 ГК РФ «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Собственником имущества признается только то лицо, которое обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Ему же принадлежит и право передачи своего имущества во владение иным лицам без права передачи им своего права собственности.

Отношения собственности относятся к пассивному типу правоотношений, в рамках которого только собственнику принадлежит право на активные положительные действия в отношении своего имущества. Остальные должны воздерживаться от таких действий, не посягать на право собственности, принадлежащее другому.

При хищении, в частности при краже, право собственности на похищенное имущество не переходит, как бы долго виновное лицо им ни владело. Задача государства в борьбе с хищениями, в том числе и с кражами, заключается в восстановлении правомочий собственника.

Именно в этом смысле и следует признавать в качестве видового объекта преступлений против собственности отношения собственности, обеспечивающие беспрепятственное осуществление собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Касательно объекта кражи и иных форм хищения существует две точки зрения. Представители первой, к которым относится и Ю. Ляпунов, считают непосредственным объектом преступлений против собственности отношения государственной, муниципальной и частной собственности в зависимости от того, на какую конкретно ее форму совершено посягательство⁸.

Однако эта точка зрения отвергается другими авторами. В частности, Г. Н. Борзенков пишет: «Нельзя признать удачным предложение отдельных авторов рассматривать в качестве непосредственного объекта конкретную форму собственности, определенную принадлежностью похищенного имущества: государственная, частная, муниципальная собственность либо

---

⁷ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 79–80.

⁸ Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 46.

собственность отдельных организаций. Выделение непосредственного объекта целесообразно, когда дробление родового объекта на составные элементы имеет юридическое значение. В данном случае это недопустимо, потому что Конституция РФ провозгласила равную форму защиты любых форм собственности. Поэтому для квалификации кражи, присвоения, мошенничества и пр. не имеет значения, к какой форме собственности относится похищенное имущество. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1995 г. „О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности“ указал: „Поскольку закон не предусматривает дифференциации ответственности преступления в зависимости от формы собственности, определение таковой не может рассматриваться обязательным элементом формулировки обвинения лица, привлеченного к уголовной ответственности“»⁹.

Обобщая научные позиции по рассматриваемому вопросу, можно сделать вывод, что родовым, видовым и непосредственным объектом преступлений против собственности являются отношения собственности.

Защита права собственности обеспечивается нормами не только уголовного, но и гражданского права. В хищениях в форме кражи эти нормы близко соприкасаются друг с другом.

Посягательства на собственность проявляются, прежде всего, в посягательствах на правомочия по владению и пользованию своим имуществом. Статья 301 ГК РФ указывает, что «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения».

Один из способов защиты – предъявление виндикационного иска, т. е. истребование имущества от добросовестного приобретателя. Статья 302 ГК РФ устанавливает: «Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя, в случаях, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо было похищено у него или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли».

П., проходя в кабинет директора Дома Ленинградской торговли, оставила свою шубу в приемной на вешалке. По выходе из кабинета она шубы не нашла, та была похищена. Спустя полгода на Невском проспекте П. столкнулась с женщиной, которая была одета в ее шубу. Женщина объяснила, что она приобрела шубу на вещевом рынке. В этом случае у П. возникает право на предъявление виндикационного иска не владеющего собственника к владеющему не собственнику, ибо последнее лицо было добросовестным приобретателем вещи, т. е. шубы.

⁹ Борзенков Г. Н. Преступления против собственности. Курс уголовного права. М., 2002. Т 4. С. 388.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.